

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И РЕПУТАЦИИ
ОТ НЕЗАКОННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЦА***Н. Б. Гулиева***CRIMINAL LAW PROTECTION OF HONOUR, DIGNITY AND REPUTATION FROM ILLICIT
DISSEMINATION OF INFORMATION ABOUT THE PRIVATE LIFE OF AN INDIVIDUAL***N. B. Gulieva*

Настоящая статья посвящена уголовно-правовой защите чести и достоинства от незаконного распространения сведений о частной жизни лица. неприкосновенность частной жизни гарантирована основным законом – Конституцией Российской Федерации. Распространение сведений о частной жизни лица без ведома или без согласия последнего может причинить вред его чести, достоинству, деловой репутации. Действующее уголовное законодательство не содержит специальной нормы, характеризующей преступные посягательства на честь, достоинство и репутацию посредством распространения в средствах массовой информации сведений о частной жизни лица. Цель настоящего исследования: указать на типичные и наиболее распространенные способы нарушения неприкосновенности частной жизни лица, умаляющие честь, достоинство и репутацию человека. Методы исследования: анализ, синтез, метод сравнительного правоведения. Настоящее исследование может быть использовано в правоприменительной и научной деятельности, в учебном процессе. По результатам исследования автор приходит к следующим выводам: законодателю следует предусмотреть частные случаи посягательства на честь, достоинство, репутацию лица посредством распространения сведений о его частной жизни.

The paper focuses on criminal law protection of honour and dignity from the illicit dissemination of information about the private life of an individual. Privacy is guaranteed by the fundamental law, the Constitution of the Russian Federation. The dissemination of information about an individual's private life without their knowledge or consent may harm their honour, dignity and business reputation. The current criminal law does not contain a norm that specifies a criminal attack on an individual's honour, dignity and reputation by spreading information about their private life in the media. This study aims to identify the most common ways of intruding privacy and thus disparaging the person's honour, dignity and reputation. The methods applied include analysis, synthesis and the method of comparative law. The study can be used in law enforcement, research and teaching. The author concludes that legislators should criminalize particular cases of infringement on honour, dignity and reputation of an individual through the dissemination of information about their private life.

Ключевые слова: распространение, частная жизнь, честь, достоинство, репутация.

Keywords: dissemination, private life (privacy), honour, dignity, reputation.

Действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ). Уголовный закон характеризует признаки двух самостоятельных составов преступлений, предусмотренных частями первой и третьей статьи 137 УК РФ.

Согласно диспозиции части первой ст. 137 УК РФ нарушение неприкосновенности частной жизни лица проявляется в незаконном собирании или распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространении этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Часть третья ст. 137 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. Такие нарушения проявляются посредством «распространения в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего по уголовному делу либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных

страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия».

Бесспорно, что государственная защита частной жизни лица является гарантом реализации конституционного положения о неприкосновенности частной жизни человека. Так, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени закреплено в статье 23 Конституции РФ. Право на неприкосновенность частной жизни закреплено и в международно-правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека (ст. 12), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ст. 9), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 8), Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 17). Иными словами, государство защищает частную жизнь человека, руководствуясь Основным законом и нормами международного права, образующие часть правовой системы Российской Федерации. Уголовно-правовая охрана является одним из способов такой защиты.

В литературе понятие частной жизни определяется по-разному. Ю. А. Замошкин выделяет несколько категорий частной жизни.

Во-первых, это внутренняя духовная жизнь, которая включает в себя, в частности, право самому решать, кому и в какой мере сообщать или не сообщать о своих мыслях, верованиях, эмоциях, делать или не делать их предметом гласного обсуждения, т. е. фактом общественной жизни.

Во-вторых, это сфера непосредственного межличностного общения. Здесь есть важный внешний аспект – защита тайны межличностных коммуникаций (переписки, телефонных разговоров, а сегодня и связей посредством компьютерной почты).

В-третьих, частная жизнь – это решения и действия, касающиеся личного и семейного потребления. Человек сам решает, какие предметы и услуги, когда, в каких пропорциях и количествах потреблять, а в условиях товарно-денежных и рыночных отношений – где, у кого и на каких условиях их покупать.

В-четвертых, понятие частной жизни распространяется и на имущественные отношения – человек вправе распоряжаться своим имуществом, всем тем, чем он непосредственно владеет, т. е. своей собственностью [2, с. 5].

Уголовный закон в понятие частной жизни включает личную и семейную тайну (в Конституции РФ личная и семейная тайна обозначены наряду с частной жизнью лица как самостоятельные объекты правовой защиты). В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова тайна определяется как нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет [3].

Личная тайна – это такая тайна, которая имеет отношение к конкретному человеку. Сведения личного характера могут сохраняться как от посторонних, так и от близких лиц. К ним можно отнести отдельные факты биографии человека, сведения о его здоровье, имущественном положении, связях, привычках, взглядах, встречах, сведения об интимной жизни, склонностях и т. п. [6].

Право определять, являются ли те или иные сведения тайной, принадлежит самому лицу. Характер сведений не влияет на квалификацию: это могут быть как позорящие сведения (о судимости, наличии заболеваний, которые не принято афишировать, например, венерических), так и иные сведения, которые лицо не хочет делать достоянием других (о состоянии здоровья, семейных и иных взаимоотношениях, имущественном положении, перспективах карьерного роста, отношении к религии и др.). Сведения могут быть как зафиксированными на материальных носителях (фотографиях, видеороликах, документах, электронных носителях информации), так и существующими в устной форме [7].

Сведения, составляющие личную тайну, зачастую распространяются в средствах массовой информации. Особенно актуальными представляются случаи распространения в средствах массовой информации сведений об уголовном преследовании конкретных лиц. Однако, можно ли отнести сведения, отображающие объективную хронику криминальных происшествий к частной жизни лица, в нашем случае, уголовно-преследуемого, неясно. Можно ли считать распространение таких сведений нарушением неприкосновенности частной жизни лица в уголовно-правовом смысле? В юридической литературе указанной про-

блеме уделялось много внимания. Большинство авторов, анализируя частные случаи распространения сведений об уголовном преследовании лица, акцентирует внимание на гражданско-правовых способах защиты его частной жизни, чести, достоинства, деловой репутации. Данное обстоятельство обусловлено тем, что судебная практика, к сожалению, придерживается гражданско-правовых способов защиты нарушенных прав.

Е. С. Пальцева, рассматривая пределы информационной прозрачности правосудия, отмечает, что «журналисты, освещающие уголовные процессы, часто в основе своих материалов используют информацию, полученную в ходе следствия, судебного разбирательства, из судебных приговоров, не вступивших в законную силу. В этом случае при распространении материалов, безусловно, затрагиваются честь и достоинство человека. Защитить свое доброе имя, ссылаясь на статью 152 Гражданского кодекса РФ, не удастся, так как эта статья применяется при условии, что сведения не соответствуют действительности. Однако, используя ссылку на нарушение конституционного права на презумпцию невиновности, истцы имеют возможность, не вникая в суть спора, по формальному признаку, что приговор не вступил в законную силу, взыскать с журналиста компенсацию морального вреда» [4].

Неправомерность таких действий (распространение сведений об уголовном преследовании) не вызывает сомнений. Невиновность человека презюмируется до вступления обвинительного приговора суда в законную силу. Отражение объективной истины, установленной лишь в последствии вступившим в законную силу приговором суда, не умаляет конституционного права человека быть признанным виновным только вступившим в законную силу приговором суда (право на презумпцию невиновности). Защита конституционных прав человека от таких неправомерных действий ограничивается, как было указано выше, лишь гражданско-правовыми способами защиты. Кроме того, в таких случаях распространения сведений закон защищает не честь и достоинство личности, которые, несомненно, претерпевают вред, а конституционное право на презумпцию невиновности.

К числу гражданско-правовых способов защиты законом также отнесено и опровержение сведений, порочащих честь, достоинство, репутацию оправданного судом лица.

Уголовно-правовая охрана чести, достоинства, репутации личности исчерпывается составом клеветы (ст. 128.1 УК РФ), а также частными случаями клеветы, обусловленные специальными признаками потерпевшего (представитель власти, судья, военнослужащий). Однако в случае придания огласке в средствах массовой информации сведений об уголовном преследовании лица признаки клеветы не усматриваются. Так, состав клеветы предполагает распространение заведомо ложных сведений о задержании лица, об уголовном преследовании, об обвинении в совершении преступления. При этом заведомость означает, что лицо достоверно знало о том, что распространяемые им сведения не соответствуют действительности. Утверждать о такой осведомленности в описанной

выше ситуации нельзя, так как виновность человека или его невиновность еще не доказана, а сообщение сведений о задержании, уголовном преследовании соответствует действительности. Даже последующее оправдание лица не позволяет констатировать признаки клеветы в виду отсутствия умысла на распространение *заведомо* (выделено нами – Н. Б. Гулиева) ложных сведений на момент придания сведений огласке. Таким образом, о клевете в данном случае речи не идет.

Возможность привлечения к уголовной ответственности за причинение вреда чести, достоинству и репутации лица путем распространения сведений о его частной жизни ограничена одной уголовно-правовой нормой, характеризующей признаки нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ). Однако, относятся ли сведения об уголовном преследовании лица к его частной жизни, не ясно. Учитывая то обстоятельство, что программы передач, посвященные событиям криминальной хроники, имеют явно популяризованный характер, можно предположить, что сведения об уголовном преследовании лица не относятся к его частной жизни. Особенно сложной представляется ситуация с такой категорией дел, которые имеют широкий общественный резонанс. Рассчитывать на неприкосновенность частной жизни преследуемым лицам, оказавшимся в такой ситуации, не приходится. При этом огласке предаются не только сведения о событиях преступления, истинно виновный, в совершении которого еще не установлен, но и информация, характеризующая человека, задержанного по подозрению в совершении преступления (обвиняемого в совершении преступления, подсудимого), с точки зрения его социально-ролевой и нравственно-психологической характеристики. Сведения, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, бесспорно, образуют частную жизнь лица. Несмотря на это, такие сведения зачастую предаются широкой огласке в средствах массовой информации на фоне деяний, инкриминируемых лицу.

С одной стороны, гласность судопроизводства предопределяет открытость деятельности судебных органов для всех, исключая возможность каких-либо ограничений для лиц, не имеющих отношения к делу. Средства массовой информации – не исключение (закон предусматривает возможность аккредитации журналистов средств массовой информации, что позволяет им присутствовать на заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, проводимых аккредитованными его органами, организациями, учреждениями, за исключением случаев, когда приняты решения о проведении закрытого мероприятия) [5]. К тому же журналисты согласно ст. 47 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.07.2013) "О средствах массовой информации" имеют право искать, запрашивать, получать и распространять информацию, посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы, копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы, производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки, излагать свои личные суждения и оценки в

сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью и т. д. [1]. С другой стороны, защита частной жизни лица гарантирована Основным законом государства.

На наш взгляд, сведения о фактах уголовного преследования как в настоящем, так и в прошлом, имеют сугубо частный характер. Такие сведения составляют частную жизнь лица. То обстоятельство, что лицо когда-то привлекалось к уголовной ответственности, не может умалять его права на неприкосновенность частной жизни. Факт незавершенного уголовного преследования в настоящем и вовсе не может служить основанием для распространения сведений, способных опорочить репутацию человека. Распространение информации о таких фактах умаляет не только неприкосновенность частной жизни, но и честь, достоинство и репутацию лица. В этой связи представляется противоречивой позиция правоприменителей, не усматривающих в действиях лица, предавшего огласке сведения об уголовном преследовании, признаков уголовно-наказуемого деяния.

Следует отметить, что огласке придаются не только сведения о преследуемом лице, но и о потерпевшем. Законодатель охраняет интересы отдельной категории лиц от незаконного распространения информации, например, интересы несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. Уголовный закон запрещает распространять информацию, указывающую на личность несовершеннолетнего потерпевшего по уголовному делу либо информацию, содержащую описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекших причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, психическое расстройство несовершеннолетнего, иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 137 УК РФ). Законодатель традиционно дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от возраста потерпевшего, что неудивительно. Такая категория граждан нуждается в повышенных гарантиях правовой защищенности. Этим обусловлено и наличие уголовно-правового запрета распространять сведения о несовершеннолетнем потерпевшем. Однако, интересы совершеннолетних лиц, независимо от процессуального статуса последних, также нуждаются в правовой защищенности от преступных посягательств. Так, согласно ст. 24 Конституции РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. На наш взгляд, информация о движении уголовного дела с преданием огласке сведений о его участниках, независимо от процессуального статуса последних, образует их частную жизнь. Такая информация может быть доведена до сведений общественности исключительно при согласии участников уголовного судопроизводства. Распространение же такой информации, помимо нарушения неприкосновенности частной жизни, может пагубно сказаться на репутации лица, причинить вред его чести и достоинству.

В этой связи представляется целесообразным предусмотреть в уголовно-правовой норме (например, в примечании), характеризующей признаки нарушения неприкосновенности частной жизни, разъяснения относительно частной жизни лица с конкретизацией

сведений об уголовном преследовании лица, о пребывании в процессуальном статусе потерпевшего, пространстве которых без согласия преследуемого лица или потерпевшего не допускается.

Литература

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.07.2013) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2013 // Российская газета. № 32. 08.02.1992.
2. Замошкин Ю. А. Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // Вопросы философии. 1991. № 1.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.org/words/35373.shtml>
4. Пальцева Е. С. Информационная прозрачность правосудия: пределы и ограничения // Информационное право. 2013. № 4. С. 26 – 29. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Ст. 48 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.07.2013) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2013).
6. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. СПС «КонсультантПлюс».
7. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с. СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе:

Гулиева Натаван Байрам кызы – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета КемГУ, natavan-1212@mail.ru.

Natavan B. Gulieva – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 27.05.2014 г.